

Словосочетание «индейское лето» вообще-то означает в Америке то же, что у нас «бабье лето». Но не

золотой осенью, а как раз именно летом проходит в Оклахоме, на исконной территории племени чероки, самого многочисленного индейского племени, ежегодный фестиваль Красной Земли. Для представителей более ста коренных народов Северной Америки (это еще и шайены и чокто, навахо и сиу, апачи и чиппева...) этот фестиваль — прекрасная возможность пообщаться, которой в другое время у них не бывает. Они предстают перед тысячами любопытствующих туристов в штанах из оленьей кожи, с украшениями из бус и птичьих перьев. Здесь можно увидеть, как работают мастера традиционных ремесел, услышать старинные легенды, познакомиться с живописью наивных художников и искусством танцоров. Старшие отдаются обрядовому тыквенному танцу, уже во многом уходящему в прошлое, но еще сохраняющему силу: принося дань духу войны, они размахивают трещотками и задирают пятки под ритмичные удары барабанов. И это не просто представление для публики, это ритуал, поддерживающий исконную культуру первых обитателей континента.

Будете в Оклахоме, спросите у индейца чероки: «Сийо тохиджу?», что значит: «Привет, как дела?», и он ответит: «Ооста, пихина?» — «Хорошо, а у тебя?».

Фотোগрафии Владимира Луповского (на 4-й странице обложки) дают нам возможность заглянуть в

«Дом чайника». Этот необычный музей открылся два года назад на берегу Плещеева озера, в селе Вельское. Он разместился в старой деревянной избе, с любовью отреставрированной и занятно разукрашенной и вместившей не только чайники, но и множество других предметов традиционного русского быта.

Два молодых человека, Андрей Воробьев и Дмитрий Никишкин, собрали для своего «Дома» более ста уникальных чайников конца девятнадцатого и начала двадцатого: для кипячения воды и заварочные, медные и никелированные, фарфоровые и мельхиоровые. А также все, что с чаепитием связано: ложечки, сахарные щипцы, конфетные коробки, баночки для хранения чая...

Вот огромный чайник на 15 литров, так называемый «артельный», — из него действительно можно было напоить целую артель. Чайник-самовар: в него наливали горячую вскипяченную воду и закладывали раскаленные угли, не дававшие кипятку остывать. А чайники с одной ручкой, как у сковороды, удобно было вынимать из печи. Чайник «Птица» напоминает плывущего лебедя или гуся;

такие чайники делали мастера на русском Севере. Выделяется необычной формой так называемый морской чайник: на нем есть поясок — кок ставил чайник в отверстие на

плите, и поясок не давал чайнику соскальзывать с нее при качке. Большая редкость — булютки; это, собственно, спиртовки для кипячения воды.

Заварочные чайники, хранящиеся в музее, столь изящны, что так и хочется тут же испить из них чайку!

Не прошло и трети века, как легендарная американская певица, поэт и композитор Патти Смит добралась наконец до России. «Мама панка», принадлежащая к поколению музыкантов, которое стало неофициальным голосом Америки шестидесятых и семидесятых, дала по концерту в Москве и Петербурге.

Как замечает в «Газете.Ру» Семен Кваша, в те годы имело место очень любопытное явление. Американские поэты и артисты совместили принципиально разное: сильную поэзию

(гражданственную, левацкую, антиправительственную или совсем отвлеченную и интеллектуальную) и рок-музыку — по сути, легкое эстрадное пение. Поэты, считавшие себя

последователями битников, Рембо и Верлена, взяли в руки электрогитары и сразу получили более широкую аудиторию — это был лучший способ донести слово до душ своих поклонников.

Патти Смит родилась в последний день 1946 года в Чикаго в семье охотника и оперной певицы, выросла на юге Джерси. С детства училась оперному пению, но с той минуты, когда мать купила ей два альбома Боба Дилана, загорелась мыслью песнями добиваться социальной справедливости. В юные годы начала работать на фабрике, тогда же стала писать стихи. В 1967 году уехала в Нью-Йорк и попала в богемный круг, где частыми гостями были Энди Уорхол, Дженис Джоплин, участники группы «Velvet Underground». Ее подход к роковой поэзии (у нее вышло два поэтических сборника) отразил влияние Дилана, Уильяма Берджеса и Артюра Рембо. Приятель Патти уговорил ее писать и исполнять песни; у нее появился все увеличивающийся круг поклонников...

Четыре альбома в 70-е, один в 80-е, два в 90-е и два в 2000-е. Патти

Смит позволяла себе говорить только тогда, когда в этом была острая необходимость. Музыкальный обозреватель Елена Николаева пишет о ее новом альбоме «Trampin'» («Трудное странствие»): «Вооруженная живым поэтическим словом, полагаясь на минималистскую музыкальную драматургию, она создает суровый звуковой пейзаж. Нелицеприятная правда, оголенная боль, ставшее обыденностью убийство, к которому человек не имеет права привыкать, — таким сюжетам не нужны флориты и рюшечки. Содержание прежде всего. Некоторые композиции сводятся к голосу и одному-двум аккомпанирующим инструментам. Это выдвигает огромные, почти непосильные требования к текстам и артистизму вокалистки. Требования, которые Смит решительно взваливает на свои хрупкие плечи и несет легко, как пушинку.

Самый значительный и символичный трек на альбоме — 12-минутное эпическое полотно «Радио Багдад». Это одноактная драма, разыгрываемая в театре одного актера, наиболее подходящем жанре для универсального таланта Патти Смит. Она по-своему оплакивает арабский восток, родину сказочного Синдбада и Шехерезады... Замыкает часовое «Странствие» непривычно лиричная композиция, отрешенная, светлая медитация о возвращении домой из любых, даже самых страшных экскурсий».

Из той же «Газеты.Ру» узнаем кое-что о московском концерте: «Играла она два с четвертью часа. Иные популярные исполнители помоложе работали на этой сцене гораздо меньше. Эта высокая, худая и чопорная дама выступала в белой бесформенной майке с нарисованным от руки пафификом и черном длинном пиджаке. Она отыграла одновременно несколько образов: аристократичная интеллектуалка из народа, вселенская мать, женщина-бунтарь, нескладный подросток пятидесяти восьми лет от роду, девочка-мальчик и проповедник. Она рычала, играла голосом, повествовала, беседовала, пела дуэтом со своей московской подражательницей Умкой, элегантно капризничала и дала один автограф со сцены.

Она спела песню битлов «Пенни Лэйн», внутри которой в качестве интерлюдии прочла длинную проповедь о камерах слежения и мерах безопасности, от которых никто не чувствует себя более защищенным, а

наоборот, испытывает ужасный дискомфорт, отдавая все больше и больше свободы таинственным службам. Она выдала угарный адский рок-н-ролл, во время которого некий юно-

ша выпрыгнул к ней на сцену, его стянула охрана и он довольно картинно со сцены свалился.

Примерно через час пятьдесят после начала концерта Патти ушла со сцены вместе со всеми музыкантами, но после продолжительной овации вышла и выдала еще четыре библии, чем уже окончательно всех добила. Она выдавала минимум так называемого «шоу», ее музыканты играли музыку столь же примитивную, сколь и старомодную, и на сцене не было диджея, а люди, тем не менее, висели на перилах и падали в обморок от полноты чувств, духоты и давки».

Патти считается лучшей фотомоделью Роберта Мэллторпа; снимала ее и Анни Лейбовиц (здесь вы видите их работы)

Бернар-Анри Леви — французский постмодернистский интеллектуал. Писатель, режиссер, философ и гуманитарный активист. С 1977 года, когда он стал широко известен публике как сооснователь движения «новых философов», отдававших приоритет действию перед чисто концептуальным мышлением, БАЛ (то есть ВНЛ — в разговорах о нем часто используется эта аббревиатура) опубликовал бесчисленное количество эссе и более чем три десятка

книг, включая недавний «исследовательский роман» «Кто убил Даниэля Пёрла?» — частью реальное, частью вымышленное исследование обстоятельств, приведших к убийству ис-

ламскими экстремистами репортера «Уолл-стрит джорнл».

Понятно, он крупная дичь для критиков. В начале года вышла едкая книга Филиппа Коэна «БАЛ: Биография». Он отрицает всякий интеллектуальный вклад героя и доказывает, что вся карьера Леви была построена на позе противопоставления, неустанной рисовке, лжи и потворстве политиков и средств массовой информации: «Его неудержимое желание высказываться обо всем и ни о чем делает его суждения бессвязными. БАЛ не предложил ни одного нового понятия; не сформулировал какой-либо теории».

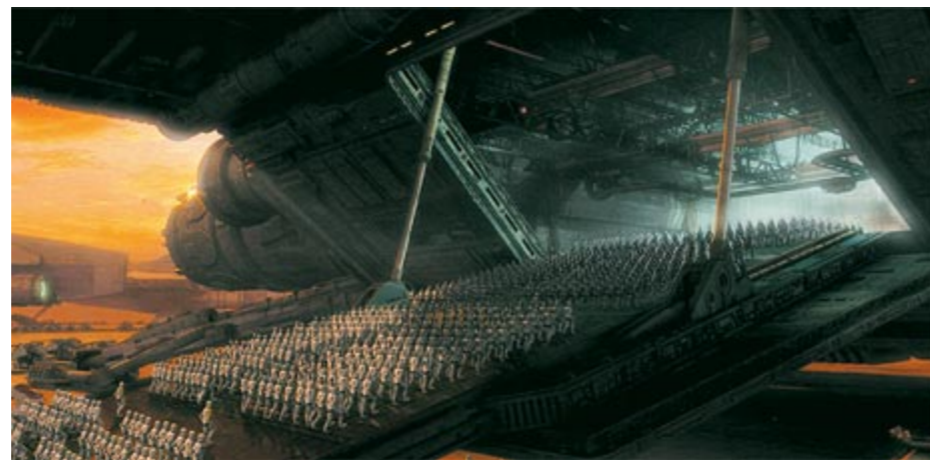
Впрочем, этот критицизм не вполне нов. Вот цитата из журнала «Нувель Обсерватёр» 25-летней давности: «Мы боролись за то, чтобы сохранить в обществе место для мысли... Боролись против власти государства, но также и против блефа, демагогии и проституции духа... Нынче же коктейлем из общественных наук, философии и политической мысли можно наконец-то хорошо подзаработать, особенно во Франции...» Та давняя статья называлась «Индустрия Пустоты». Автор имел в виду БАЛ.

Жад Линггард, написавшая вместе с де Ла Порта другую недавно появившуюся книгу о Леви, «Всё о БАЛ» говорит: «Леви претендует на то, что он изобрел новый жанр: роман-анкету, который он сокращает до «романкеты». То есть это смесь романа, выдумки и расследования. Проблема заключается в том, что автор нигде не указывает, что он выдумал, а что

относится к расследованию. Это приводит к потере доверия к тексту.

Вот центральный эпизод книги, иллюстрация метода Леви: он добирается до медресе Бинорита, зна-

схлынул. Столько лет он подавал себя по-байроновски — в белоснежной, на груди распахнутой рубашке... (самое красивое декольте Парижа, подлизывалась пресса), — и вот тебе!»

менитого религиозного центра Карачи. Он у входа; это, конечно, ворота ада, и он пишет, что «чуть ли не взломал дверь, дрожа от страха», он проникает на территорию медресе: он первый европеец, попавший сюда... Что конечно же не совсем так: за несколько месяцев до поездки Бернара-Анри Леви в Пакистан по французскому телевидению был показан репортаж из Бинорита; журналисты были допущены внутрь и довольно долго интервьюировали талибов. Особенно тех, кто говорил по-французски. Это медресе после 11 сентября посетили раз сто. Так что версия Леви — это чистое кино, Голливуд!»

Дмитрий Савицкий, обозреватель Радио «Свобода»: «Вот уже тридцать лет Бернар-Анри Леви играет в богему, и лишь разоблачения этого года позволили увидеть на самом деле — кто он, и главное *как* он и во *что* играет. БАЛ — миллиардер во франках; он весит 120 миллионов евро. Наследство он получил от отца, Андре Леви, который в 42-м году в Марокко создал фирму по покупке и сбыту древесины. БАЛ владеет тремя крупными французскими фирмами. Играя в левую богему, он дружит с китами французского капитализма.

На появление разоблачительных статей философ и писатель отреагировал четко. В газете «Монд» он писал: «Я с виду мирный, но на самом деле я — жестокий». Что больше всего злит БАЛ? То, что по его следам теперь бежит целая статья журналистов. Но не занимался ли и он сам тем же? Правила игры его устраивали. Злит то, что портрет переменялся, романтизм

Компьютерная графика и интерактивные технологии уже стали частью нашей повседневной жизни. Недавно в Лос-Анджелесе прошла ежегодная выставка «Сиграф», на которой демонстрировались прототипы техники будущего.

Они настолько продвинуты, что невозможно в них поверить, не увидев своими глазами. Представьте себе, что вы парите на дельтаплане над Рио-де-Жанейро: изображение с высокой разрешающей способностью позволяет виртуально управлять летательным аппаратом. Экран с водой реагирует как настоящий, если вы проведете по нему рукой. Хотите прогуляться в виртуальном лесу? Пожалуйста.

Некоторые из этих технологий уже используются на киностудиях, создателями компьютерных игр, разработчиками программного обеспечения. В этом году организаторы отдали должное Голливуду и, в частности, режиссеру Джорджу Лукасу, который любит совмещать спецэффекты и цифровое изображение. (Здесь воспроизведен кадр из его фильма «Звездные войны».)

Но «Сиграф» не просто развлекает. Пока посетители выставки перемещаются вместе с трехмерным изображением урагана, ученые используют это изображение, чтобы изучить разрушительный смерч изнутри. Возможно, их работа поможет спасти многим жизнь.